15. Тарасенко В. Диагностика организации: инструменты консультанта-мифодизайнера // ODN2. Московский сегмент сети консультантов по организационному развитию. URL: <http://www.odn2.ru/index.php/arkhiv/12-mifodizajn/160-diagnostika-organizatsii-instrumenty-konsultanta-mifodizajnera> (дата обращения: 06.08.2020)

Asif Abbas ogli Hajiyev (Gadjiev).

*Doctor in Philology, Professor, Azerbaijan University (Baku),
asif.hacili@mail.ru*

Russian Network literature: typology and poetics

The published material is a section of the textbook by Prof. A.A. Hajiyev «Russian network literature: context, history, typology, poetics» [Electronic resource]: textbook / A. Hajiyev. — Electron. Dan. and progr. (5 MB). — Saratov: IPR Media, 2019. — 87 p. It outlines the content of the special course that provides for the study of the historical and literary context, the main stages of development, creative features and social and legal aspects of Russian network literature.

Keywords: network literature; neteratura; literary creativity; poetics; Russian «new literature»; modern literary process; fan fiction; multi-authorship.

**Руслан Хайруллин, Ирина Таирова,
Любовь Суржикова**

10.37492/ETNO.2020.62.4.005

Синтез восточной и западной культур в стихотворном цикле Мустая Карима «Европа — Азия»

В статье рассматривается цикл стихов «Европа — Азия», в котором органично слились две культуры: восточная и западная; афористичность мышления, мудрость Востока сочетается с лучшими традициями европейской литературы. В цикле «Европа — Азия» воплощена идея неразрывной связи Европы и Азии, синтеза гармоничности Востока и рационалистичности Запада, единства Башкирии и России. Цикл «Европа — Азия» — это признание поэта в любви к своей «малой» (Башкирии) и «большой» Родине (России), свидетельство его гражданственности и патриотизма. Идею любви к родине, ее многонациональной культуре и всечеловеческому единству, синтеза восточной и западной цивилизаций воплощали в своем творчестве и многие русские писатели, в том числе И.А. Бунин. Идея синтеза Востока и Запада, характерная для русской и национальных литератур, выходит далеко за пределы чисто национальной ментальности.

Ключевые слова: Мустай Карим; башкирская литература; стихотворный цикл М. Карима «Европа — Азия»; синтез восточной и западной культур; специфика восточной и западной культуры; взаимосвязь башкирской культуры и литературы с русской.

Среди произведений послевоенных лет Мустая Карима особое место занимает цикл стихов «Европа — Азия» (1954). Цикл не обойден вниманием литературоведов и литературных критиков. Так, А.Х. Давлеткулов писал: «Цикл “Европа — Азия” знаменует собой новый этап в творчестве М. Карима — расширение тематических и пространственных границ» [2]. Продолжая мысль своего коллеги, Т.А. Кильмухаметов отмечает, что «главная новизна, основная ценность и богатство произведения — в его идейно-концептуальном содержании. Поэт воспевае мир и жизнь на земле, величие и благо родного дома и родины, святость матери и ребенка» [5, с. 1279]. М.Г. Рахиимкулов, анализируя цикл, подчеркивает его всеобъемлющий характер — «от самых интимных сфер до судеб целых материков» [6].

Руслан Хайруллин, Ирина Таирова, Любовь Суржикова.
Синтез восточной и западной культур в стихотворном
цикле Мустая Карима «Европа — Азия»

**Хайруллин Руслан
Зинатуллович,**

доктор педагогических наук,
профессор кафедры
лингвистики и межкультурной
коммуникации Российского
нового университета
(Москва), rhairullin@mail.ru

**Таирова Ирина
Александровна,**

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского
языка и издательского дела
Российского нового
университета (Москва),
tetavr-in@mail.ru

**Суржикова Любовь
Федоровна,**

кандидат педагогических наук,
преподаватель колледжа
Российского государственного
социального университета
(Москва), akteologia@mail.ru

В цикле «Европа — Азия» органично слились две культуры: восточная и западная, возможно, поэтому афористичность мышления, мудрость Востока сочетается в этих стихотворениях с лучшими традициями европейской литературы. Цикл открывает стихотворение «Вступление», в котором ключевым является образ Матери (символизирующий не какую-то одну страну, а все человечество), которая «Встает / Над гролом бомб, мортир, / От сатаны / Чтоб отстоять / Свое дитя родное — МИР». Таким образом, в этом стихотворении подчеркивается общность всех народов разных материков, всей планеты, их духовное родство. Автор высказывает мысль о том, что для счастливой жизни на земле, для сохранения мира и покоя необходимы усилия всего человечества. Не существует и не может существовать какого-либо избранного народа, что подчеркивается общечеловеческим, свойственным всем культурам и народам образом Матери, ждущей появления на свет ребенка.

Мысль о том, что люди и народы не могут жить сами по себе и что они должны сплотиться, чтобы выжить, звучит в стихотворении «Эту песню мать мне пела». Автор на нескольких примерах показывает, что консолидация — это закон природы. Никто не сможет жить в мире счастливо, если

будет противопоставлять себя другим людям (здесь и далее цит. по: [5]):

Пролагают вместе люди
Путь широкий.
След травую зарастает
Одинокий.

То же самое можно сказать и о народе: только сплотившись народы смогут добиться мирного сосуществования и прогресса на земле.

Свой взгляд на место родного народа в стране и мире высказывает Мустай Карим в стихотворении «О березовом листе». Родная маленькая Башкирия, которую автор видит на глобусе, сравнивается с березовым листком. «Береза же — великая Россия». Листок и дерево, Башкирия и Россия, утверждает автор, составляют единое неразрывное целое. Поэт подчеркивает, что народы двух стран объединяет общая история и многие годы совместной жизни:

Веками тот листок
Сорвать с березы
Пытались и огонь,
И ливни, и морозы,
Заморские далекие ветра,
И заморозки
С самого утра.

Однако башкирский народ, вопреки проискам врагов, все больше срастался с Россией, все глубже культуры двух народов проникали друг в друга и помогали их взаимному развитию:

Но зеленел листок
Среди ветвей,
Питаясь соком
Матери своей.

В то же время Мустай Карим воспекает «народного величия черты» и обычаи своего гордого племени. Он отмечает, что башкиры «ни перед кем колен не преклонили», что они предпочли быть нищими, но свободными, что они готовы до последней капли крови бороться против завоевателей родного края. Эта же тема поднимается и в стихотворении «Так начинается жизнь». Здесь звучит фраза, обращенная уже не только к своему народу, но ко всему человечеству:

Есть на земле закон:
Родившийся человеком
Не ползать по ней рожден!

Мысль о том, что человек должен достойно прожить свою жизнь, высказывается во многих произведениях Мустая Карима, например, в поэме «Черные воды».

С любовью и теплотой Мустай Карим описывает обычаи своего народа в стихотворениях «Триста джигитов» и «Сабантуй». В первом из них рассказывается о башкирах, уходящих на войну для восстановления того самого мира, о котором мечтает все человечество. Девушки и матери не проливают слез и не тратят слов. Они хранят молчание и стойко выносят разлуку: башкиры считают, что слезы помешают бойцам победить в бою и вернуться домой. Мустай Карим отмечает, что победа далась дорогой ценой и его народу: половина джигитов не вернулись домой. Но все они сражались честно и стойко, как герои:

О них благодарная память не забывает...
(пропавшие без вести — их среди нас не бывает).

В стихотворении «Сабантуй» описывается народное гулянье. Здесь есть все, присущее широкому башкирскому празднику: и песни, и пляски девушек и джигитов, и игры, и состязания в военном мастерстве, и старики, пьющие кумыс... Мустай Карим воспекает башкирских

девушек с горящим взглядом, гибких, прекрасных. С гордостью автор описывает юношей, будущих молодых воинов, сынов Башкирии:

— Глянь на них, и ты от зависти сгоришь:
Див — один, другой — могучий Алпамыш!

В то же время подчеркивается, что эти люди черпают силу от родной земли. Образ матери-земли — сквозной образ стихотворений Мустая Карима:

— Хэй, да сила-то от матери-земли!
Что джигиты без земли своей могли?

Однако и среди веселья герой не может не вспомнить о потерях в Великой Отечественной войне: его друг, самый сильный и ловкий борец в ауле, потерял руку на войне, его любимая погибла. Эти воспоминания придают драматическую окраску всему стихотворению, в котором перемешивается горечь потерь и радость мирной жизни, вернувшейся после Победы в селенье.

Мустай Карим воспекает природу своей родины в стихотворении «Земля моя, небеса мои, воды мои!». В восхищение его приводит все: вода, синие небеса, высокие горы, плодородная мать-земля. Природа будто радуется каждому прожитому дню вместе с человеком, а реки и облака покидают эту благодатную землю только затем, чтоб нести весть и привет от Башкирии «всей Отчизне».

В предпоследнем стихотворении цикла «Я — россиянин» снова звучит мысль о том, что башкиры и русские по сути своей едины. Герой говорит о себе:

Не русский я, но россиянин. Ныне
Я говорю, свободен и силен:
Я рос, как дуб зеленый на вершине,
Водою рек российских напоен.

Автор подчеркивает снова, что у этих двух народов есть общая, уходящая глубоко в старые времена история, которая сплотила и сроднила народы, поэтому им предназначено судьбой жить в одном государстве и поддерживать друг друга:

Своею жизнью я гордиться в праве —
Нам с русскими одна судьба дана.
Четыре века в подвигах и славе
Сплелись корнями наши племена.

В стихотворении «Европа — Азия», давшем название всему циклу, автор предпринимает попытку ответить на вопрос: что же есть Россия? К Европе или Азии стоит ее отнести? И не дает однозначного ответа, потому что его не существует, на взгляд Мустая Карима. Ведь граница, проходящая по Уральским горам, разделяющая Европу и Азию и пролегающая как раз через его родные земли, для автора условна. Россия едина, как одно сердце героя, любящего всю Россию, а не только Башкирию. Автор считает, что историческая миссия народа Башкирии — именно связать Европу и Азию:

Европу с Азией седой
Сплотили
На века вперед
Моя держава,
Мой народ.

А если люди чувствуют себя жителями одной страны, к чему деление на Европу и Азию, к чему межнациональные конфликты?

А если так,
Зачем делить материки?
Ведь все равно
Европа с Азией
Давно —
Одно.

В предисловии к одному из своих сборников Мустай Карим писал: «Исторически суждено было моему народу оказаться на стыке двух континентов — Европы и Азии. Это не просто стык материков, это рубеж двух культур, двух судеб — европейской и азиатской. Я мечтаю, чтобы поэзия моего народа вобрала в себя цвет, пьянящий аромат, спокойную мудрость поэзии Востока, суровую правду жизни, революционную призывность, активный разум поэзии Запада» [3, с. 6]. Здесь же в предисловии поэт утверждает: «Основой национальной поэзии должна оставаться жизнь народа, сам народ, с присущим только ему образом мышления и чувствования» [3, с. 6].

В стихотворении «Европа — Азия» поэт выводит образ орла, чье одно крыло принадлежит Европе, а другое — Азии. Следовательно, Европа и Азия неразделимы и составляют один материк — Евразию. Автор не понимает, как можно делить единый материк на Европу и Азию. Ведь над Европой и Азией плывут одни и те же облака, дует тот же ветер, и одно и то же солнце греет их, «на части света не деля», «проходит одинаково хорошо» дождь, и радуга «мостом встает над ними золотым». Символичен образ маленького муравья, который тащит из Азии в Европу былинку для жилья. По меткому замечанию А.Х. Давлеткулова, «маленький муравей превращается в большой поэтический образ» [2].

Анализируя цикл «Европа — Азия», можно заметить, что на события, описанные в нем, Мустай Карим «смотрит глазами своего народа» [8, с. 186]. В проанализированном цикле стихов Мустай Карим с большим художественным мастерством воплотил идею неразрывности Европы и Азии, синтеза Востока (с его гармонией и с чем-то завораживающим) и Запада (с его рационализмом), единства Башкирии к России. Цикл «Европа — Азия» — это признание поэта в любви к своей

Родине и свидетельство его гражданственности и патриотизма.

Ту же идею любви к родине, ее многонациональной культуре и всечеловеческому единству, воплощали в своем творчестве многие русские поэты и писатели. В частности, идея синтеза восточной и западной цивилизаций, «тенденция размыкать горизонт европоцентристского мировоззрения» [7, с. 158], ярко выражена в творчестве И.А. Бунина. Правда, в отличие от Мустая Карима он любил отыскивать родное в совсем далеких от родины краях. Так, в автобиографической заметке 1915 г. он перечислил места и страны Востока и Запада, где успел побывать до этого времени. Бунин не скрывал восхищения от далеких земель, иной жизни, но тут же отмечал, что его всякий раз тянуло домой, к своим родным пенатам [1, с. 554].

Таким образом, идея гармонии Востока и Запада продолжает жить в русской поэзии, выходя далеко за пределы чисто русской ментальности. Творчество М. Карима и И.А.Бунина в очередной раз убедительно подчеркивает неразрывность столь далеких и одновременно близких русской и башкирской культур.

Литература:

1. Бунин И.А. Собр. Соч.: В 6 т. Т. 6: Освобождение Толстого; О Чехове; Воспоминания; Дневники; Статьи / Редкол.: Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич; Подгот. текста, статья-послесл. и коммент. О. Михайлова. М.: Худож. лит., 1988. 719 с.
2. Давлеткулов А.Х. Нелегкая ноша поборника Добра // Ватандаш. Уфа, 2015. № 1. С. 133–143.
3. Карим М. Стихи и поэмы: Авториз. пер. с башкир. М.: Гослитиздат, 1958. 223 с.
4. Карим М. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1: Стихотворения, поэмы, сказки, трагедии / Вступ. статья Д. Павлычко. М.: Худ. лит., 1983. 558 с.
5. Кильмухаметов Т.А. Творческий вклад Мустая Карима в развитие национальной культуры Башкортостана // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1279–1282.
6. Рахимкулов М.Г. «Своею жизнью я гордиться вправе...»: Штрихи к творческому портрету народного поэта Башкортостана Мустая Карима // Ватандаш. Уфа, 2000. Ноябрь. С. 110–121. URL: <http://vatandash.ru/?article=1881> (дата обращения: 26.06.2020).
7. Таирова И.А. Святая ночь мира и любви как синтез Востока и Запада в поэзии И.А. Бунина // Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР: Матер. межд. научно-практич. конф. (г. Улан-Удэ, 27 июня — 1 июля 2007). Улан-Удэ; Изд. Бурятского госуниверситета, 2007. С. 158–160.
8. Хайруллин Р.З. Научные основы и методика изучения литературы народов России в системе литературного образования учащихся национальных школ: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). М., 1999. 370 с.

Ruslan Khayrullin,

Ph.D. in Pedagogy, Prof. of Department of Linguistics and Inter-cultural Communication of the Russian New University

Irina Tairova,

Ph.D. in Philology, Associate Professor of Russian Language and Publishing of the Russian New University tetavr-in@mail.ru

Lyubov Surzhikova,

Ph.D. in Pedagogy, Instructor of College of the Russian State Social University akmeologia@mail.ru

Synthesis of Eastern and Western cultures in the poetic cycle of Mustay Karim «Europe-Asia»

In article the cycle of verses «Europe — Asia» in which two cultures (Eastern and Western) organically merged is considered; the aphoristic nature of thinking, wisdom of the East is combined with the best traditions of the European literature. It is noted that the idea of indissoluble communication of Europe and Asia, synthesis of harmony of the East and a rationality of the West, unity of Bashkiria and Russia are embodied in the cycle «Europe-Asia». The cycle «Europe-Asia» is recognition of the poet in love for «small» (Bashkiria) and the «big» Homeland (Russia) and the evidence of his civic consciousness and patriotism. The idea of love for the country, to its multinational culture and unity common to all mankind, synthesis of Eastern and Western civilizations also many Russian writers including I.A. Bunin embodied in their creativity. The idea of synthesis of the East and West characteristic for the Russian and national literatures, leaves far beyond purely national mentality.

Keywords. Mustay Karim; Bashkir literature; poetic cycle of M. Karim «Europe-Asia»; synthesis of Eastern and Western cultures; characteristics of Eastern and Western cultures; interrelation of the Bashkir culture and literature with the Russian culture and literature.